

Глава 9

Вчерашний случай с парнем, от которого пахло чем-то странным, и сегодняшнее открытие не оставляли сомнений: в университете был мастер гу. Нин Шуан и раньше допускал, что здесь могут быть люди, владеющие этим искусством. После реформ, проведённых главой клана, Мяоцзян перестал быть закрытой территорией, и встретить соплеменников теперь можно было где угодно.

Но сейчас кто-то использовал гу в нарушение законов клана.

Вывод напрашивался сам собой.

Тот парень, что столкнулся с ним вчера... Нин Шуан на мгновение задумался. Когда книги рассыпались по полу, он успел заметить на одной из них имя.

Чэнь Лу.

— Лу Юян, — внезапно позвал он.

Лу Юян, наблюдавший, как друг то витает в облаках, то хмурится, погружившись в свои мысли, отозвался:

— Чего тебе?

— Помоги мне найти одного человека, — серьёзно попросил Нин Шуан, поднимая на него глаза.

Он и сам мог бы это сделать, будучи членом студенческого совета, но как заместитель главы дисциплинарного отдела, он потратил бы на это немало времени. А для Лу Юяна, с его связями, это было делом нескольких минут.

Видя непривычную серьёзность в лице друга, Лу Юян отбросил свою обычную беззаботность.

— Что случилось? Кого ищем?

— Чэнь Лу.

Лу Юян мысленно прокрутил имя в голове и кивнул.

— Ладно, дай мне три минуты.

Он достал телефон и отправил сообщение. Не прошло и трёх минут, как пришёл ответ с информацией о двух студентах.

— Здесь двое с таким именем. Который из них?

— Парень, короткие волосы, родинка слева у крыла носа, — по памяти описал Нин Шуан.

— А, тогда вот этот, — Лу Юян протянул ему телефон.

— Из какой он группы? — Нин Шуана интересовало только это.

— Первый курс, факультет бухгалтерского учёта, четвёртая группа.

Нин Шуан тут же открыл университетское приложение. Как член студсовета, он имел доступ к копиям заявлений об отсутствии, поэтому мог просмотреть все записи четвёртой группы. Как он и предполагал, Чэнь Лу взял больничный ещё со вчерашнего дня.

— Что такое? Почему у тебя такое серьёзное лицо? — спросил Лу Юян, забирая телефон.

Разумеется, Нин Шуан не мог посвятить его в детали. Втягивать Лу Юяна в это дело было бы неправильно.

— Ничего, просто это место кажется мне очень странным.

— Тогда, может, сходим туда сегодня вечером? — беззаботно предложил Лу Юян.

— Нет, я спать хочу, — Нин Шуан решительно отказался. Он смутно догадывался, что слухи о заброшенном корпусе связаны с гу, и, будучи выходцем из Мяоцзяна, совершенно не хотел в это ввязываться. Если дело примет серьёзный оборот, клан пришлёт старейшин для расследования. Ему, потомку боковой ветви, незачем было лезть в это мутное дело. Достаточно было просто предупредить друзей, чтобы они держались оттуда подальше.

— Боишься, что ли? — уловка Лу Юяна была слишком примитивной. Нин Шуан даже бровью не повёл, лишь закатил глаза и подыграл ему:

— Ой, до смерти боюсь.

Лу Юян потерял дар речи.

— Ладно, как знаешь. Если бы я встретил этого духа-хранителя, это он бы у меня спрашивал, чего я желаю, — пожал плечами Лу Юян.

На этом разговор был окончен.

После занятий Лу Юян отправился домой, а Нин Шуан, пообедав в столовой, вызвался провести проверку безопасности в общежитиях первого курса факультета бухучёта. Каждую пятницу в университете проводили рейды на предмет наличия запрещённых электроприборов. Другие отделы с радостью отдали ему часть своей работы.

Комнату Чэнь Лу он оставил напоследок.

Едва войдя внутрь, он почувствовал густой, приторно-сладкий аромат, совсем не похожий на духи. В комнате на четверых было только двое: один стирал на балконе, а второй, Чэнь Лу, лежал в кровати.

Нин Шуан для вида осмотрелся и спросил у парня на балконе:

— Твой сосед заболел?

— Да, — ответил тот.

— Похоже, у него сильный жар. Он принимал лекарства? — кивнул Нин Шуан.

— Он был у врача, обычная простуда. Лекарства выпил, думаю, через пару дней поправится, — ответил парень, удивлённый такой внимательностью и заботой со стороны проверяющего.

— Хорошо, я посмотрю, как он, — сказал Нин Шуан.

— Да, ему ещё вчера утром было нехорошо. После врача сразу взял больничный.

Нин Шуан нахмурился. Он поднялся по лесенке к кровати Чэнь Лу и приложил руку к его лбу. Жара не было, но лицо горело неестественным румянцем, а губы пересохли.

— Эй, как ты? Может, стоит ещё раз сходить к врачу? — он легонько потряс Чэнь Лу за плечо, делая вид, что обеспокоен, а сам в это время принялся.

Без сомнения, это был запах гу.

— Ты кто... — Чэнь Лу с трудом разлепил веки и наткнулся на ясный, участливый взгляд. Лицо Нин Шуана было всего в полуметре от него. Он инстинктивно попытался схватить его за руку.

Нин Шуан тут же отпрянул и, взяв со стола журнал, принялся им обмахивать больного.

— Я из студсовета, пришёл с проверкой. Увидел, что тебе совсем плохо, вот и решил посоветовать снова обратиться к врачу.

Он придумал первое, что пришло в голову.

Взгляд Чэнь Лу потеплел.

— Спасибо, старший... я уже купил лекарства, — с трудом прохрипел он.

— А, ну хорошо, — ответил Нин Шуан, мысленно перебирая в голове знакомые ароматы.

Вот же чёрт. В своё время нужно было лучше учиться, а теперь, когда знания действительно понадобились, в голове была полная пустота. Что же это за гу?

В его воображении миниатюрная версия его самого в отчаянии каталась по полу.

Если Чэнь Лу не помочь, неизвестно, чем всё это может закончиться. А если поднимется шум, это бросит тень на всех выходцев из Мяоцзяна в этом университете, включая его самого.

Погружённый в свои мысли, Нин Шуан покинул комнату.

Во второй половине дня он пошёл на факультатив вместо Чжао Вэйяна. Преподаватель отметил присутствующих в самом начале, так что во время перерыва Нин Шуан смог незаметно уйти. Он потратил почти час, просматривая материалы клана, и наконец нашёл то, что искал.

Гу Мудрости. Тот самый, о котором он рассказывал Лу Юяну, способный улучшить умственные способности. Но при правильном использовании такой реакции быть не должно. Это означало, что мастер гу был либо дилетантом, либо действовал со злым умыслом.

Но раз Нин Шуан определил тип гу, он знал и как его снять. Сейчас, пока у четвёртой группы шла пара, был идеальный момент, чтобы вернуться к Чэнь Лу и помочь ему. Он одолжил ключ у коменданта и, сославшись на дела студсовета, снова вошёл в комнату.

Внутри было тихо. Чэнь Лу неподвижно лежал на кровати, тяжело дыша. Запах гу стал ещё гуще. Несмотря на яркое солнце за окном, в комнате царил холод.

Нин Шуан прошёл на балкон и распахнул шторы. Комнату залил солнечный свет. На подоконник медленно опустилась бабочка.

Он вернулся к кровати и, поднявшись по лесенке, сел рядом.

— Чэнь Лу, ты как?

Тот был в бреду, что-то неразборчиво бормоча. Нин Шуан достал из кармана влажный платок и поднёс к его лицу, давая вдохнуть аромат.

Чэнь Лу казалось, что он видит тяжёлый сон. Он стоял посреди улицы под проливным дождём. Воздух был липким, небо — тёмным. Вокруг сновали люди, а ему становилось всё труднее и труднее дышать.

И вдруг сквозь пелену дождя до него донёлся свежий аромат цветов и фруктов. Этот живительный запах разогнал тучи, рассеял туман. Небо прояснилось, толпа рассосалась, и гнетущее чувство ушло. Дышать стало легко.

Нин Шуан увидел, как напряжённые черты лица Чэнь Лу разгладились, а румянец начал спадать, и убрал платок. Хоть он и учился кое-как, с основами всё же мог справиться.

Чэнь Лу медленно открыл глаза. Пустой взгляд постепенно обретал осмысленность, пока наконец не сфокусировался на сидевшем рядом Нин Шуане.

— Ты тот, кто был днём... — начал он и удивлённо замолчал, поняв, что голос больше не хрипит.

— Я тут по делам в корпусе был, проходил мимо и услышал, что ты кашляешь, вот и зашёл проверить, — кивнул Нин Шуан.

— Я кашлял? — Чэнь Лу сел на кровати и, дотронувшись до горла, с удивлением посмотрел на него.

— Конечно. Иначе с чего бы я зашёл? — уверенно ответил Нин Шуан, решив сменить тему. — Лучше себя чувствуешь?

— Намного.

— Вот и хорошо. Пить хочешь? Принести?

Чэнь Лу был озадачен. Они познакомились всего несколько часов назад, но этот парень проявлял к нему столько заботы. Для него, всегда бывшего невидимкой и в классе, и в жизни, это было непривычно и очень приятно.

Он смотрел на Нин Шуана, не зная, что сказать. А тот и не догадывался о его мыслях. Нин Шуан просто не мог пройти мимо чужой беды, тем более что это дело касалось его клана. Он не хотел, чтобы из-за чьих-то проступков пострадала его репутация.

— Чэнь Лу? — снова позвал он, заметив, что тот задумался.

— Не нужно, спасибо, старший... — придя в себя, проговорил Чэнь Лу.

— Раз всё в порядке, то хорошо. Но если болеешь, лучше сходи к врачу ещё раз, не стоит отлёживаться в общежитии, — сказал Нин Шуан и, оперевшись о край кровати, спустился вниз.

Чэнь Лу смотрел ему вслед. Но Нин Шуан не ушёл, а подошёл к его столу, налил в его кружку

воды из кулера и, вернувшись, протянул ему.

— Выпей, у тебя горло совсем пересохло.

Голос Чэнь Лу и вправду звучал так, будто он скребёт ногтями по доске. Тот, ошеломлённый, принял стакан обеими руками.

Нин Шуан не собирался задерживаться. Убедившись, что парню стало лучше, он направился к выходу.

— Старший! — окликнул его Чэнь Лу.

Нин Шуан обернулся.

— Что такое?

Его лицо с правильными чертами и ямочками на щеках выглядело очень дружелюбно. Это располагало к себе. Чэнь Лу сжал стакан.

— Старший, можно узнать твоё имя?

Нин Шуан как раз хотел задать ему пару вопросов. Он прислонился к дверному косяку и, скрестив руки на груди, сказал:

— Сначала ответь на мои.

— Хорошо, — поспешно кивнул Чэнь Лу.

— Ты ходил к заброшенному экспериментальному корпусу загадывать желание?

Чэнь Лу застыл. Его лицо было лучшим ответом.

— Старший, в университете узнали? Меня теперь отчислят? — в его голосе зазвучала паника.

— Нет, успокойся, — мягко сказал Нин Шуан. — Просто запомни: знания, которые ты получаешь с помощью посторонней силы, недолговечны. По-настоящему твоим станет лишь то, что ты выучишь сам.

С этими загадочными словами он вышел, закрыв за собой дверь. Оставшись один, Чэнь Лу, кажется, начал понимать, о чём он говорил.

Выйдя из общежития, Нин Шуан мысленно восстановил всю цепочку событий. Слухи, появившиеся ещё в прошлом семестре, были связаны с гу. Тогда университет быстро пресёк их, отправив всех на каникулы раньше времени. Но в этом семестре всё началось снова.

Возможно, в прошлом году он ничего не заметил, потому что мастер гу действовал осторожно, ровно настолько, насколько требовалось. А сейчас...

А что насчёт Чжао Вэйляна?

Эта мысль заставила его похолодеть. Болезнь Чжао Вэйляна тоже могла быть связана с гу.

Но сейчас ему нужно было на пару, а после — раздавать форму. Повидаться с другом он сможет только вечером. Он набрал номер Чжао Вэйляна и, убедившись, что тот чувствует себя нормально, немного успокоился.

Лето подходило к концу, но жара не спадала. Послеполуденное солнце заливало кампус, наполненный шумом и суетой — занятия закончились. Ветер срывал с деревьев листья, и один из них, покружившись в воздухе, опустился Нин Шуану на плечо.

Он смахнул его и, подняв голову, увидел идущего ему навстречу Цзи Хуайчжи. Тот снова был в чёрном плаще, длинные волосы лежали на плечах, а несколько прядей, выбившихся у висков, придавали ему ещё более холодный и отстранённый вид.

Он опоздал. Нин Шуан уже раздал всю форму и отправил первокурсников готовиться к вечерним занятиям. Он как раз собирался написать Цзи Хуайчжи, чтобы тот не приходил, но тут увидел его.

Было заметно, что, хоть Цзи Хуайчжи и учился в этой группе, никто из одногруппников, кроме Нин Шуана, не подошёл к нему поздороваться, хотя украдкой на него посматривали многие.

Когда толпа рассеялась, Нин Шуан подошёл и протянул ему комплект формы.

— Я сегодня вернусь поздно, но не очень, — тихо сказал он.

— Ты занят? — спросил Цзи Хуайчжи, забирая одежду.

— Мне нужно навестить больного друга, — объяснил Нин Шуан.

Цзи Хуайчжи на мгновение замолчал, глядя ему прямо в глаза, а потом неожиданно спросил:

— Можно мне пойти с тобой?

<http://bllate.org/book/13683/1212363>